

ESG-лаборатория МГУ

ESG-Лаборатория

Национальное Рейтинговое Агентство (НРА)

Практики составления корпоративных и региональных отчетов об устойчивом развитии и ESG

Аналитический обзор

Оглавление

Введение к обзору.....	3
1. Нефинансовая отчетность корпоративного сектора экономики: цели, форматы и стандарты.....	5
1.1 Введение, выборка предприятий и организаций.....	5
1.2 Цели раскрытия нефинансовой информации в опросах компаний.....	5
1.3 Форматы публикации нефинансовой информации и виды нефинансовой отчетности.....	7
1.4 Стандарты и рекомендации раскрытия нефинансовой информации.....	8
1.5 Верификация и валидация нефинансовой отчетности в российских компаниях.....	11
1.6 Обзор нефинансовой отчетности топ-100 российских публичных компаний.....	11
1.7 Элементы лучших практик раскрытия нефинансовой информации.....	16
1.8 Российские практики раскрытия нефинансовой информации в контексте международного опыта.....	17
1.9 Рекомендации.....	19
1.10 Заключение.....	21
2. Обзор практики составления отчетов об устойчивом развитии и ESG субъектами Российской Федерации.....	23
2.1 Введение.....	23
2.2 Нормативно-правовая база нефинансовой отчетности регионов в области устойчивого развития.....	24
2.3 Обзор нефинансовой отчетности субъектов Российской Федерации в области устойчивого развития и ESG.....	25
2.4 Примеры ESG-отчетности и отчетности в области устойчивого развития регионов РФ..	27
2.5 Заключение.....	30
Приложения.....	32

Введение к обзору

В данном аналитическом отчете представлен обзор практики составления отчетов об устойчивом развитии (УР) и ESG-отчетов корпоративным сектором российской экономики и субъектами Российской Федерации, подготовленный по результатам исследования, проведенного ESG-лабораторией МГУ и НРА.

«Устойчивая» отчетность (Sustainability Reporting) и ESG-отчетность (ESG Reporting) связаны с корпоративной ответственностью и учетом влияния деятельности компании на окружающую среду и общество, однако между этими двумя типами отчетности существуют различия. «Устойчивая» отчетность фокусируется на аспектах устойчивости компании и включает в себя информацию о социальных, экологических и экономических показателях, которые могут влиять на долгосрочную устойчивость бизнеса. ESG-отчетность уделяет особое внимание оценке того, как компания управляет своими внутренними процессами и своим воздействием на окружающую среду и общество.

Оба типа отчетности относятся к *нефинансовой отчетности* (non-financial reporting, social reporting) – документации, раскрывающей результаты деятельности компании, которые не включаются в традиционные финансовые отчеты, но имеют большое значение для общества¹. В данном отчете рассмотрены типы нефинансовой отчетности, относящиеся к устойчивому развитию.

В последние годы в России происходили изменения в области рекомендаций и стандартов по ведению нефинансовой отчетности – уполномоченные государственные органы (Минэкономразвития, Банк России, Росприроднадзор и другие) начали уделять больше внимания социальной ответственности предприятий и уровню прозрачности их хозяйственной деятельности. Основным документом в этой сфере является Федеральный закон «О нефинансовой отчетности» от 1 апреля 2018 года, обязывающий к предоставлению отчетности определенные категории организаций, включая крупные корпорации и государственные компании. Как правило, российские предприятия и организации используют различные международные стандарты отчетности, такие как GRI (Глобальная Инициатива по Отчетности), SASB, TCFD и другие. Следование стандартам позволяет сопоставлять, сравнивать устойчивую отчетность различных компаний и обеспечивает более высокий уровень прозрачности бизнеса. Как правило, в корпоративной нефинансовой отчетности рассматриваются различные аспекты деятельности предприятия, такие как влияние на окружающую среду, социальная ответственность, управление корпоративной культурой, этика бизнеса, права человека и другие социальные и экологические вопросы. Компании обязаны предоставлять информацию о своих действиях и планах по улучшению в этих областях.

Также активно развивается процесс внутреннего и независимого аудита нефинансовой отчетности, верификация и валидация которой способствует увеличению прозрачности деятельности компании в области устойчивости и социальной ответственности. Это важно для инвесторов, клиентов и других заинтересованных сторон, которые могут использовать эту информацию при принятии решений.

¹ <https://rben.ru/home-old/53-for-business-2/tools/non-financial-reporting-fb/342-what-is-non-financial-reporting>

Задачей настоящего обзора был не столько аудит «устойчивой» отчетности предприятий на соответствие стандартам и рекомендациям в области нефинансовой отчетности, сколько анализ развития практики добровольного предоставления информации, относящейся к устойчивому бизнесу и ESG-трансформации. Также в данном отчете проанализированы [результаты опросов](#) корпоративного сектора на тему нефинансовой отчетности для определения проблем внедрения такой отчетности и сформулирован ряд критериев лучших практик содержания нефинансовых отчетов российского корпоративного сектора².

Этапы подготовки данного отчета включали в себя:

- обзор российских и мировых стандартов раскрытия нефинансовой информации;
- сбор информации о публикуемой корпоративным сектором экономики и субъектами Российской Федерации нефинансовой отчетности в области устойчивого развития и ESG в 2020-2022 гг.;
- выработку критериев для анализа нефинансовой отчетности, в т.ч., на соответствие стандартам; по степени полноты, прозрачности, верифицируемости и т.д.;
- анализ нефинансовой отчетности российских предприятий с точки зрения соответствия выработанным критериям, составление базы данных нефинансовой отчетности российских предприятий и организаций из списка ТОП-100 по объему торгов на Московской бирже;
- разработку критериев лучших практик составления отчетов об устойчивом развитии и ESG в корпоративном секторе экономики;
- анализ лучших практик составления отчетов об устойчивом развитии и ESG корпоративным сектором экономики, субъектами Российской Федерации за 2020-2022 гг.;
- сопоставление лучших практик составления отчетов об устойчивом развитии и ESG корпоративным сектором экономики с отдельными кейсами из международного опыта;
- анализ устойчивой и ESG отчетности субъектов Российской Федерации;
- оформление аналитического обзора отчетов об устойчивом развитии и ESG корпоративным сектором экономики, субъектами Российской Федерации.

² <https://esg-disclosure.ru/otchetnost/reviews/opros-emitentov-o-perspektivakh-razvitiya-standartov-nefinansovoy-otchetnosti-may-2023-g/>

1. Нефинансовая отчетность корпоративного сектора экономики: цели, форматы и стандарты

1.1 Введение, выборка предприятий и организаций

Для анализа практики составления нефинансовой отчетности российским корпоративным сектором экономики была использована выборка предприятий и организаций из списка [ТОП-100](#) по объему торгов на Московской бирже за 9 месяцев 2022 года³; при этом рассматривалась нефинансовая отчетность за 2020-2022 годы.

Был сформулирован ряд критериев для сравнительного анализа «устойчивой» отчетности разного типа и составлена база данных по 100 крупнейшим предприятиям и организациям. Подход к выбору компаний можно назвать мультиотраслевым, поскольку в списке РБК-100 есть компании разных отраслей: финансового сектора (Сбербанк России, ВТБ), нефтегазового («Газпром», «Лукойл», «Роснефть», НОВАТЭК, «Сургутнефтегаз»), медиа и интернет («Яндекс»), металлургической и горнодобывающей отрасли («Норникель», АК «Алроса»), офлайн- и онлайн-торговли («Магнит», OZON) и др.

1.2 Цели раскрытия нефинансовой информации в опросах компаний

Российские компании публикуют нефинансовую отчетность в целях повышения прозрачности своей деятельности и увеличения доверия со стороны инвесторов, клиентов, партнеров и общества в целом. Уход в 2022 году большого числа институциональных западных инвесторов, которые были проводниками ESG-стандартов и требований, не привел к утрате важного стимула к развитию, хотя отдельные компании считают нецелесообразным для крупных компаний обязательной ежегодной публикации публичной нефинансовой отчетности (см. Опрос эмитентов о перспективах развития стандартов нефинансовой отчетности, проведенный «Интерфаксом» в мае 2023 года⁴).

Из опроса «Интерфакса» следует, что в целом крупнейшие российские компании «поддерживают появление эффективных инициатив в сфере публичной нефинансовой отчетности и устойчивого развития, а также совершенствования общественных институтов, развивающих данную концепцию» («Русагро»), признают важность «сохранения открытости в предоставлении данных всем заинтересованным стейкхолдерам» (X5 Group) и полагают, что «формализация требований – закономерный этап развития практики раскрытия ESG- информации, которая сегодня оказалась в фокусе внимания как инвесторов, стремящихся оценить эффект от управления социальными и экологическими рисками на устойчивость бизнеса и финансовый результат, так и регуляторов, заинтересованных в оценке вклада

³ <https://quote.ru/rbc100>

⁴ <https://esg-disclosure.ru/otchetnost/reviews/opros-emitentov-o-perspektivakh-razvitiya-standartov-nefinansovoy-otchetnosti-may-2023-g/>

корпораций в экономику, общественное благополучие и влияния на окружающую среду» (АФК «Система»).

Сегодня нефинансовая отчетность является удобным инструментом коммуникации компаний с заинтересованными сторонами. В отличие от статистических данных, которые обычно показывают финансовые или другие итоги операционной деятельности, нефинансовая отчетность позволяет проследить изменения и увидеть влияние данных изменений на общество. Требования регуляторов, рост экологической осознанности населения, требования групп активистов и инвесторов требуют открытости в вопросах ответственного бизнеса. Если сегодня публикация информации об устойчивом развитии не является обязательной в РФ, то в ближайшем будущем нельзя исключить вероятность введения обязательной отчетности, как, например, принятие «Директивы о корпоративной отчетности в области устойчивого развития» в ЕС⁵. По мнению опрошенных руководителей центров корпоративной социальной ответственности, разработка регулируемыми органами единых показателей, отражающих вклад в достижение ЦУР, окажет положительное влияние на развитие практик подготовки нефинансовой отчетности и увеличит степень соответствия нефинансовой отчетности национальной повестке в области УР.

Таким образом, бизнесу сегодня помимо акционеров (shareholders) необходимо налаживать контакты и с заинтересованными сторонами⁶ (stakeholders), а нефинансовая отчетность – один из таких инструментов.

Заинтересованными в «устойчивой» отчетности компании лицами являются:

- Инвесторы;
- Биржи;
- Банки;
- Регулирующие органы (Минэкономразвития, Банк России, ВЭБ);
- Органы государственной статистики;
- Сотрудники компании;
- Поставщики;
- Клиенты;
- Потребители;
- Аналитические агентства;
- Независимые эксперты;
- СМИ;
- Местное население;
- НКО;
- Экоактивисты.

⁵ <https://www.cdsb.net/what-we-do/policy-work/eu-sustainability-reporting>

⁶ Заинтересованная сторона – это сторона, которая либо оказывает влияние на деятельность компании, либо сама оказывается под влиянием деятельности компании

«Устойчивая» отчетность может не только улучшить репутацию и создать позитивный имидж компании, но способствует более эффективному управлению рисками, привлечению инвестиций и созданию долгосрочной ценности для бизнеса и стейкхолдеров. В конечном счете это может помочь компании оставаться конкурентоспособной в меняющейся бизнес-среде.

1.3 Форматы публикации нефинансовой информации и виды нефинансовой отчетности

Российские компании имеют несколько форматов публикации нефинансовой отчетности:

- Отчеты на официальных веб-сайтах организации в разделе, посвященном устойчивости, корпоративной социальной ответственности.
- Отчеты на специализированных отчетных платформах, созданных для обмена информацией об устойчивости и социальной ответственности (пример - Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов⁷).
- Отправка отчетов государственным органам, осуществляющим надзор и регулирование в соответствующей сфере. В соответствии с российским законодательством, определенные категории организаций обязаны представлять свои нефинансовые отчеты в установленный срок регулирующим органам. Например, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) принимает нефинансовые отчеты о воздействии на окружающую среду.
- Отчеты в форме пресс-релизов: компании публикуют краткую сводку своих нефинансовых достижений и распространяют эти релизы среди журналистов и общественности.
- Отчеты в социальных сетях и корпоративных блогах – как часть стратегии общественных коммуникаций и взаимодействия с заинтересованными сторонами.

Формат публикации зависит от конкретной компании, ее стратегии коммуникации со стейкхолдерами, их потребности в нефинансовой информации.

В рассмотренной выборке предприятий «устойчивая» нефинансовая информация была представлена в одном из трех форматов:

- Отчет об устойчивом развитии - отдельный документ, который компания публикует на своем веб-сайте и распространяет среди заинтересованных сторон. В этом случае нефинансовый отчет обычно имеет структуру и содержание, определенные стандартами отчетности.
- Годовой отчет с небольшим разделом по ESG;
- В форме интегрированного отчета - информация о нефинансовой отчетности интегрирована в ежегодный финансовый отчет, что позволяет представить информацию о финансовых и нефинансовых аспектах деятельности компании в едином документе комплексно.

⁷ https://rspp.ru/sustainable_development/registr/

- Интерактивные онлайн-отчеты, представленные на интерактивных онлайн-платформах и включающие динамичные визуализации данных, видео, интерактивные графики и другие средства.

Также некоторыми компаниями были опубликованы дополнительные документы, имеющие отношение к устойчивому развитию, например:

- Экологический отчет;
- Социальный отчет;
- Отчет по охране труда;
- Отчет о корпоративной и социальной ответственности.

В дополнение к отчетам некоторые компании публикуют таблицы, чаще всего в формате Excel, называемые «ESG-databook» («База данных ESG», «Справочник по нефинансовым показателям» и т.д.)⁸. В данных таблицах собраны цифры по разным показателям за несколько лет.

1.4 Стандарты и рекомендации раскрытия нефинансовой информации.

Существуют различные документы, регламентирующие раскрытие нефинансовой информации, в т.ч. добровольные стандарты. Несмотря на наличие большого числа таких рекомендаций общим трендом в раскрытии нефинансовой информации является постепенная унификация стандартов и рост числа обязательных требований.

В целом, все документы можно разделить на три группы:

- 1) Документы, регламентирующие *обязательное* раскрытие нефинансовой информации (Regulation), к которым относят:
 - Информационное письмо Банка России от 12 июля 2021 года No ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ»⁹;
 - Федеральный закон № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»¹⁰;
 - Требования Гонконгской и Лондонской фондовых бирж к раскрытию эмитентами информации о социальной ответственности, экологичности и корпоративном управлении в отчетности¹¹;
 - Требования Комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC) США к раскрытию сведений о вознаграждении руководства, человеческом капитале и существенном влиянии климатических рисков¹²;
 - Директива ЕС 2014/95/EU о нефинансовой отчетности (CSRD)¹³.
- 2) Документы о глобальных целях и принципах устойчивого развития (Goals and principles):

⁸ <https://www.el5-energo.ru/sustainability/esg-databook/>

⁹ https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/117620/20210712_in-06-28_49.pdf

¹⁰ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020031>

¹¹ https://docs.londonstockexchange.com/sites/default/files/documents/attachment_1_to_n1222.pdf

¹² <https://www.sec.gov/corpfin/cfdisclosure>

¹³ <https://www.cdsb.net/what-we-do/policy-work/eu-sustainability-reporting>

- Цели устойчивого развития ООН (Sustainable Development Goals)¹⁴;
- Глобальный договор ООН (UN Global Compact)¹⁵;
- Принципы ответственного инвестирования (PRI)¹⁶;
- Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий (OECD Guidelines for Multinational Enterprises)¹⁷;
- Парижское соглашение (GHG Protocol)¹⁸.

3) Документы для добровольного раскрытия нефинансовой информации (Reporting frameworks):

В России принято называть следующие документы «Стандарты», в то время как в международной среде принято использовать термин «Reporting frameworks», где «framework» переводится как «основа», «база» или «структура» отчетности. Можно сказать, что «Reporting frameworks» - это скорее руководства, а не стандарты, которые разработаны для упрощения и структуризации раскрытия нефинансовой информации.

- Стандарты GRI¹⁹;
- Стандарт интегрированной отчетности IR (IIRC)²⁰;
- SDG Compass: руководство для бизнеса²¹;
- Руководство по социальной ответственности ISO 26000²²;
- Стандарты МСФО (ISSB)²³;
- Стандарт IPIECA²⁴;
- Серия отраслевых стандартов SASB²⁵;
- Рекомендации TCFD²⁶;
- Принципы и программные заявления ICMM²⁷;
- Руководства бирж по раскрытию информации²⁸.

Глобальная Инициатива по Отчетности (GRI), остается наиболее признанной платформой, эффективной с точки зрения предоставления информации и совместимой с другими системами отчетности. Стандарты GRI включают три универсальных стандарта (принципы отчетности, общие сведения об организации, а также подходы к управлению, включая обоснование существенности темы) и 33 специфических стандарта (показатели). Имеет модульную структуру, что дает возможность компаниям более гибко их использовать при подготовке отчетов.

¹⁴ <https://sdgs.un.org/goals>

¹⁵ <https://unglobalcompact.org/>

¹⁶ <https://www.unpri.org/>

¹⁷ <https://www.oecd.org/corporate/mne/>

¹⁸ <https://ghgprotocol.org/>

¹⁹ <https://www.globalreporting.org/standards/>

²⁰ <https://www.integratedreporting.org>

²¹ <https://unglobalcompact.org/library/3101>

²² <https://www.iso.org/home.html>

²³ <https://www.iasplus.com/en/resources/ifrsf/issb>

²⁴ <https://www.ipieca.org/>

²⁵ <https://sasb.org/>

²⁶ <https://www.fsb-tcfid.org/>

²⁷ <https://www.icmm.com/>

²⁸ https://docs.londonstockexchange.com/sites/default/files/documents/attachment_1_to_n1222.pdf

Стандарт ISSB содержит указания в отношении отдельных тем устойчивого развития, в т. ч. с учетом специфики отрасли, что должно повысить доступность и сравнимость этих данных, а также обеспечить возможности для их автоматизированной обработки. В конце июня 2023 года ISSB официально опубликовал первые два стандарта раскрытия ESG-информации – "Общий стандарт раскрытия информации, связанной с устойчивым развитием" (S1) и "Раскрытие информации, связанной с климатом" (S2).

Стандарты SASB (Sustainability Accounting Standards Board) содержат отраслевые рекомендации (77) по раскрытию существенных данных в области устойчивого развития – экологических, социальных и управленческих факторах, которые могут повлиять на способность компании создавать стоимость в долгосрочной перспективе. SASB разработала классификацию отраслей и секторов экономики, методику выявления финансово существенных тем с учетом отраслевой специфики и подход по стандартизации инструментов, измеряющих результативность.

Стандарт интегрированной отчетности IR (IIRC) отражает способность организации создавать, а также поддерживать свою стоимость в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах. Такая отчетность позволяет поставщикам финансового капитала организации сформировать комплексное представление о ключевых факторах, существенных для оценки создаваемой ею ценности в настоящем и будущем. В отличие от SASB, интегрированный стандарт не предлагает ключевых показателей эффективности или методов их расчета и измерения.

TCFD (Task Force on Climate Related Financial Disclosures) предлагает классификацию рисков, связанных с изменением климата. Информация, раскрываемая согласно рекомендациям TCFD, рассматривается в контексте финансовых показателей компании и ее финансовой устойчивости в условиях изменения климата. Это отличает TCFD от раскрытия в рамках CDP – последнее рассматривает преимущественно экологический и социальный аспекты. Предмет рекомендаций TCFD связан в первую очередь с климатическим риском, в отличие от большинства других инициатив в области раскрытия нефинансовой информации, таких как SASB или GRI.

Российские ведомства сейчас обсуждают собственные методические рекомендации по нефинансовой отчетности, но одновременно готовы использовать и стандарты Фонда МСФО²⁹, в частности, МСФО S1 «Общий стандарт раскрытия информации, связанной с устойчивым развитием» и МСФО S2 «Стандарт раскрытия информации, связанной с климатом». Последний учитывает рекомендации по раскрытию климатической информации TCFD, которые уже применяются рядом публичных российских компаний. Стандарты, разработанные МСФО, ориентируются на темы устойчивого развития, влияющие на экономические результаты компаний, в то время как компании, готовящие отчетность в соответствии со стандартами GRI, ориентируются на темы, по которым компания оказывает воздействия (независимо от их влияния на её финансовые и экономические результаты).

Законопроект об обязательной нефинансовой отчетности для российских предприятий был разработан Минэкономразвития РФ еще три года назад; в марте 2023 года [Президент РФ поручил](#)³⁰ рассмотреть возможность ежегодной публикации

²⁹ <https://www.ifrs.org/groups/international-sustainability-standards-board/>

³⁰ <https://tass.ru/ekonomika/17285085?ysclid=llkmgi5wp7888090974>

крупными российскими компаниями публичной нефинансовой отчетности, в том числе о поддержке ими социальных программ, экологических инициатив.

1.5 Верификация и валидация нефинансовой отчетности в российских компаниях

Процесс аудита и верификации в нефинансовой отчетности российских предприятий имеет свои особенности. Многие предприятия создают *внутренние службы аудита*, которые отвечают за проверку и подтверждение нефинансовой отчетности. Внутренние аудиторы оценивают соответствие компании стандартам и регуляторным требованиям, а также проверяют процессы сбора, анализа и представления информации.

Некоторые компании выбирают *независимых аудиторов*³¹ для верификации своей нефинансовой отчетности. Эти аудиторы могут быть внешними фирмами, которые специализируются на устойчивости и социальной ответственности. Независимый аудит обеспечивает больший уровень надежности и доверия к отчетности, так как он проводится третьей стороной.

Сейчас в России применяются как национальные стандарты, так и международные стандарты аудита, а также стандарты, разработанные специально для оценки устойчивости и социальной ответственности компаний. В некоторых случаях компании могут получать сертификаты или маркировку, подтверждающую соответствие их нефинансовой отчетности определенным стандартам или нормам. Результаты аудита и верификации обычно включаются в нефинансовую отчетность компании или предоставляются отдельно в специальном отчете.

1.6 Обзор нефинансовой отчетности топ-100 российских публичных компаний

Согласно проведенному анализу, из 100 крупнейших по объему торгов на Московской фондовой бирже фирм, только 47% в 2022 году опубликовали нефинансовую отчетность в какой-либо форме (15% - в виде отдельного отчета об устойчивом развитии, 28% - в виде годового отчета с соответствующим разделом, 3% опубликовали интегрированный отчет со ссылкой на стандарт IIRC, см. Таблицу 1). Это согласуется с данными РСПП, в [Национальном Регистре нефинансовых отчетов](#)³² которого находятся 250 компаний: с 2000 года было выпущено 1419 отчетов, их них экологические отчеты – 111 (8%), социальные отчеты – 388 (27%), отчеты в области устойчивого развития – 548 (39%), интегрированные отчеты – 372 (26%)³³.

Можно выделить следующие разделы в нефинансовой отчетности, наполнение которых, однако, отличается:

- Наличие (и упоминание) ESG-стратегии или стратегии по устойчивому развитию;

³¹ Пример: <https://da-strateg.ru/audit-nefinansovoj-otchyotnosti/>

³² https://rspp.ru/sustainable_development/registr/

³³ Сюда отнесены, видимо, также годовые отчеты с разделом «Устойчивое развитие», не являющиеся интегрированной отчетностью.

- Роль совета директоров в управлении устойчивым развитием, информация о комитете совета директоров, в чьи полномочия входит рассмотрение вопросов в сфере устойчивого развития, или наличие специализированного подразделения;
- Описание программ компании по спонсорству и благотворительности, их итогов и эффективности;
- Описание подхода компании к охране окружающей среды;
- Приведение показателей по выбросам парниковых газов в атмосферу (Score 1-3);
- Наличие целей по снижению выбросов парниковых газов (конкретных цифр);
- Информация о штрафах за нарушение природоохранного законодательства охраны труда и промышленной безопасности (ОТиПБ);
- Анализ причин несчастных случаев и травм;
- Статистика показателей травматизма подрядчиков и/или третьих лиц на объектах компании;
- Политика компании в области прав человека, подходы и практические меры по недопущению дискриминации по какому-либо признаку;
- Описание политики работы с персоналом;
- Наличие программ продвижения для отдельных категорий сотрудников.

При этом компании-лидеры раскрывают информацию в динамике за несколько лет; не ограничиваются раскрытием в рамках законодательных требований, а дают информацию сверх необходимого минимума. Также различается степень прозрачности и полнота раскрытия существенной информации о штрафах за нарушение природоохранного законодательства. Ряд компаний раскрывают удельные показатели, в том числе специфичные для отрасли; дают исчерпывающее число разбивок по ключевым показателям (но в целом для российских компаний нехарактерно).

Международные стандарты раскрытия нефинансовой информации (такие как GRI, SASB, TCFD) уже длительное время используются при подготовке нефинансовой отчетности российскими компаниями из разных секторов экономики – и в этом прослеживается влияние общемирового тренда сближения ESG- и кредитных рейтингов как одинаково важных инструментов оценки платежеспособности компании.

Уход в 2022 году большого количества западных инвесторов не привел к утрате практики публикации нефинансовой отчетности. С большими негативными последствиями для раскрытия существенной информации эксперты связывают прошлогоднее решение Банка России снизить требования по корпоративной нефинансовой отчетности в целях защиты чувствительной информации³⁴. Некоторые

³⁴ https://www.cbr.ru/about_br/dir/rsd_2022-12-23_38_03/

компании восприняли это послабление как возможность вообще никакой информации не раскрывать. Как можно видеть из Таблицы 1, доля компаний, не раскрывших нефинансовую отчетность в 2022 году, возросла с 45 до 53%.

Многие компании в 2022 году сохранили полный объем раскрытия по сравнению с прошлыми годами; при этом прослеживается явная тенденция к включению блока, связанного с устойчивым развитием, в годовой отчет вместо отдельного отчета об устойчивом развитии, публиковавшегося ранее (15% в 2022 году против 33 в 2021) – это движение в сторону единых или интегрированных отчетов.

При этом интегрированный отчет не является простым сочетанием годовой финансовой отчетности и отчета в области устойчивого развития, поскольку стандарт интегрированной отчетности декларирует необходимость связанного, а не отдельного представления всех элементов капитала, которые преобразуются посредством бизнес-модели организации.

Рисунок 1. Распределение типов отчетов об УР (количество) крупнейших российских компаний по объему торгов в 2020–2022 гг.

Источник: составлено на основе анализа нефинансовой отчетности 100 крупнейших компаний по объему торгов

Формат нефинансовой отчетности по-прежнему ориентируется на традиционные стандарты (GRI, SASB, TCFD, ожидание ISSB). Одной из причин сохранения такого порядка, [по мнению консультантов](#)³⁵, является наличие аналогичных требования ESG-рейтингов и регуляторов АТР/Индии и выстраивание отчетности с ориентиром на новых инвесторов. К прочим стимулам следования стандартам нефинансовой отчетности относят проведение собственного ESG-аудита в компании, сравнение с другими компаниями в отрасли, а также анализ контрагентов и поставщиков из других отраслей.

³⁵ <https://esg-disclosure.ru/otchetnost/analytics/obzor-trendov-po-raskrytiu-nefinansovoy-informatsii/>

Практики составления корпоративных и региональных отчетов об устойчивом развитии и ESG

Доля отчетов по стандарту GRI существенно снизилась (с 89 до 68% в 2022 году), следование стандартам SASB и TCFD (с отраслевыми рекомендациями) по-прежнему указали около 50% корпораций.

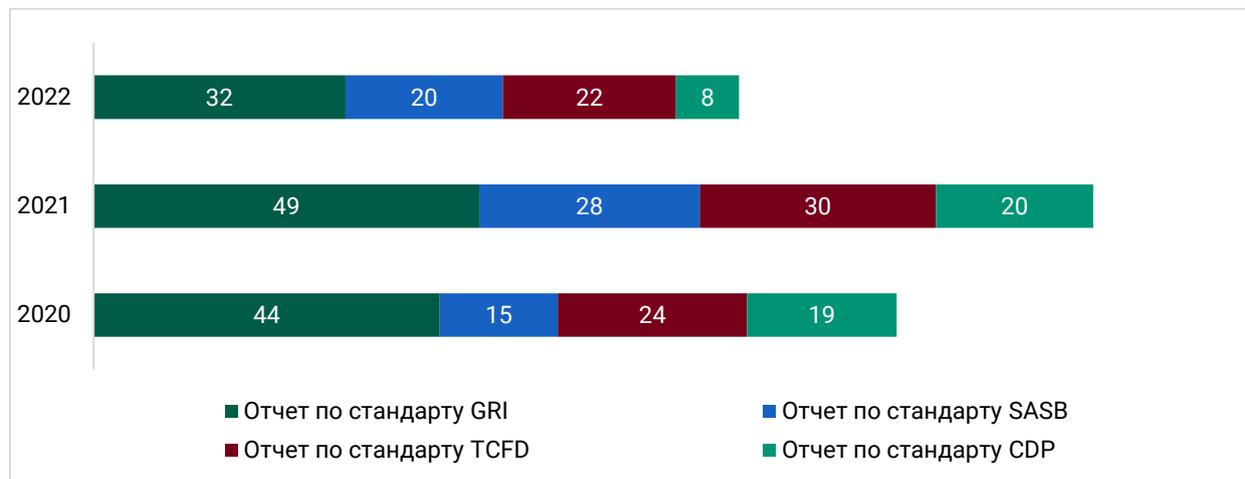

Рисунок 1. Декларируемое соответствие стандартам отчетности (иногда одновременно нескольким) крупнейших российских компаний по объему торгов в 2020–2022 гг. (из числа предоставивших НО)

Источник: составлено на основе анализа нефинансовой отчетности 100 крупнейших компаний по объему торгов

Во многих компаниях вопросы нефинансовой отчетности и схемы ее согласования все еще решаются «в ручном режиме», что влечет за собой очень высокую нагрузку на ESG-специалистов. В то же время компании стараются оптимизировать процессы составления нефинансовой отчетности, чтобы сократить сроки ее подготовки и трудозатраты – сейчас во многих компаниях ESG-отчетностью занимаются специализированные подразделения. Согласно проведенному анализу, таких компаний не более 30%; в половине компаний нефинансовой отчетностью занимаются отделы, относящиеся, в лучшем случае, к IR (investor relations).

Рисунок 2. Наличие ответственного подразделения крупнейших российских компаний по объему торгов в 2020–2022 гг. (из числа предоставивших НО)

Источник: составлено на основе анализа нефинансовой отчетности 100 крупнейших компаний по объему торгов

Практики составления корпоративных и региональных отчетов об устойчивом развитии и ESG

Большинство отчетов пока не проходят внешнее заверение/проверку. Только 40% нефинансовых отчетов прошли аудиторское заверение независимым аудитором и 17% прошли процедуру общественного (публичного) заверения. При этом согласно данным РСПП, в большинстве случаев внешнее заверение проводится только в отношении отдельных данных, в частности по выбросам парниковых газов.

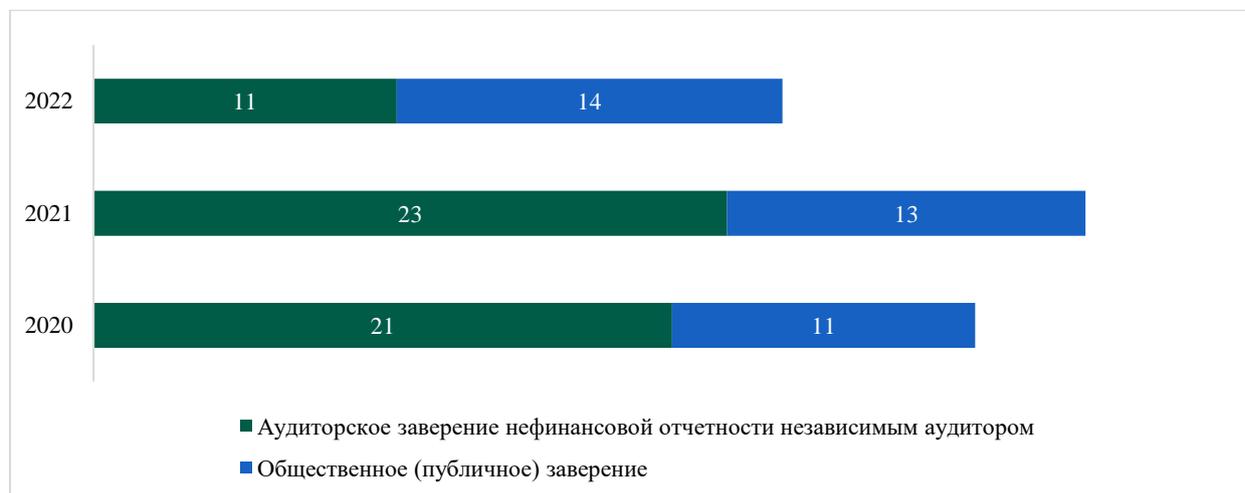

Рисунок 3. Заверение нефинансовой отчетности крупнейших российских компаний по объему торгов в 2020–2022 гг. (из числа предоставивших НО)

Источник: составлено на основе анализа нефинансовой отчетности 100 крупнейших компаний по объему торгов

Что касается общей политики прозрачности – публикации различного рода статистики (удельных и абсолютных показателей), возможности проведения анализа и сравнения – то только 21% компаний, имеющих нефинансовый отчет, также имеют ESG-датабук, в котором помимо цифр даны ссылки на все документы, связанные с устойчивым развитием компании. У 26% компаний датабук содержит только количественную информацию.

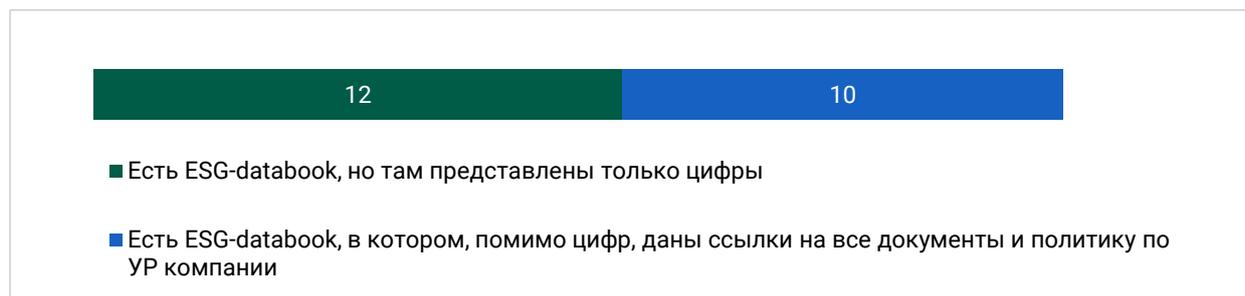

Рисунок 5. Публикация ESG-датабуков крупнейших российских компаний по объему торгов в 2020–2022 гг. (из числа предоставивших НО)

Источник: составлено на основе анализа нефинансовой отчетности 100 крупнейших компаний по объему торгов

Стандарта названия датабука – равно как и его содержания – нет («ESG databook», «База данных ESG», «Справочник ESG данных», «Справочник ESG», «Основные ESG-показатели», «Данные по устойчивому развитию»).

В части раскрытия данных и сбора информации компании стараются расширить раскрытие (добавить стандарты, показатели; сами стандарты усложняются). Внутри компаний остаются проблемы со сбором количественных данных и раскрытием удельных показателей, т. к. они зачастую связаны с публикацией чувствительной информацией.

В целом к приоритетным темам нефинансовой отчетности за 2022 год относятся:

- Управление устойчивым развитием;
- Климатическая повестка;
- Вклад в развитие регионов/территорий;
- Общественно-значимые социальные проекты;
- Экологическое воздействие и сохранение биоразнообразия;
- Развитие трудового потенциала, подготовка кадров, сохранение рабочих мест;
- Устойчивые цепочки поставок;
- Рациональное производство и потребление и переход к экономике замкнутого цикла;
- Зеленое финансирование, ответственное инвестирование.

1.7 Элементы лучших практик раскрытия нефинансовой информации

Как было упомянуто в начале данного аналитического обзора, нефинансовая отчетность – это возможность донести информацию до разных групп заинтересованных сторон. В данный раздел вынесены самые интересные и полезные решения компаний в части раскрытия нефинансовой информации.

- Интерактивные отчеты – 11 из 100 компаний опубликовали интерактивные отчеты в дополнение к печатному отчету. Интерактивный отчет удобен для визуализации информации о деятельности компании в области устойчивого развития;
- Основные показатели и данные, связанные с устойчивым развитием, вынесены на сайт компании – 18 из 100 компаний вынесли основные цифры об УР за год в раздел «Устойчивое развитие» на сайте компании. Такой подход удобен для взаимодействия с потребителями и иными заинтересованными сторонами, не желающими углубляться в содержание всего отчета;
- Рейтинги компании в области УР вынесены отдельно – 14 из 100 компаний вынесли свои рейтинги устойчивого развития в отдельный раздел;
- Публикация контактов отдела или сотрудника, ответственного за УР на сайте компании – 13 из 100 компаний опубликовали контакты отдела или сотрудника по устойчивому развитию в разделе УР на сайте компании. Публикация контактов является элементом ответственного отношения и свидетельствует об открытости компании и готовности к диалогу с заинтересованными сторонами;
- Публикация видео-презентации компании в формате «Наша компания и устойчивое развитие» – 5 из 100 компаний опубликовали такую видео-

презентацию на своем сайте. Такой способ предоставления информации удобен для взаимодействия с теми лицами из числа заинтересованных сторон, кто не готов углубляться в содержание всего отчета;

Стоит также отметить полезные решения некоторых компаний:

- ПАО «Сургутнефтегаз» публикует [Экологический отчет](#), дополнительно на своем сайте раскрывает [информацию об экологических инцидентах](#), [сведения об экологических конфликтах](#) и [результатах биомониторинга](#);
- ПАО «ММК» опубликовало не просто [контакты руководителя и менеджера по устойчивому развитию](#), но и фото сотрудников, к которым можно обратиться с вопросами по УР. Также ПАО «ММК» публикует [результаты биомониторинга](#) и предоставляет онлайн-информацию о мониторинге атмосферного воздуха (платформа называется «[Чистый воздух online](#)»);
- ПАО «Русал» создало [общественно-экспертный совет по устойчивому развитию](#), в состав Совета вошли эксперты экологи, представители федеральных и региональных органов власти, Общественной палаты РФ, гражданские активисты из Красноярска, Ачинска, Иркутска, Братска, Новокузнецка, Новосибирска, Екатеринбурга и Москвы.
- Следующие компании публикуют бесплатные и доступные всем обучающие материалы по тематике устойчивого развития:
 - ПАО «Сбербанк» - [онлайн-курс](#) «ESG: введение»;
 - ПАО «ВТБ» - [видео-лекции](#) по тематике ESG и устойчивого развития;
 - ПАО «ФосАгро» - [аудио-курс с интерактивными презентациями](#) «Устойчивое развитие»;
 - ПАО «Ростелеком» - [лекции по кибербезопасности](#);
- Другие интересные подходы:
 - ПАО «РусГидро» организует [экскурсии на ГЭС](#);
 - ПАО «Ростелеком» в конце отчета об устойчивом развитии 2021 года оставил [анкету для обратной связи](#);
 - [ESG-дatabук ПАО «Лукойл»](#) доступен онлайн без скачивания.

1.8 Российские практики раскрытия нефинансовой информации в контексте международного опыта

Практика публикации нефинансовой отчетности российскими компаниями сложилась в начале 2000-х годов³⁶ на фоне их активного выхода на международные рынки и фондовые биржи, а также интеграции в глобальное экономическое пространство. Первыми к раскрытию нефинансовой информации приступили крупнейшие компании нефтегазового сектора (в частности, «Газпром»³⁷ и «Лукойл»), в дальнейшем к ним присоединились компании других секторов экономики. Российские компании, приступившие к публикации нефинансовых отчетов, оказались в статусе «догоняющих», так как в западных странах к этому времени уже сложилась обширная практика подготовки и публикации отчетных документов в сфере устойчивого

³⁶ <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library>

³⁷ Компания «Газпром» в ряде своих материалов утверждает, что ее первый нефинансовый (экологический) отчет был подготовлен в 1995 году. Верифицировать это утверждение не представляется возможным, так как в открытых источниках (в том числе на сайте компании) доступны отчеты только с 2001 года.

развития (первый такой документ был опубликован еще в 1989 году³⁸). Аналитический обзор РСПП, выпущенный в 2006 году, фиксировал заметное отставание российских компаний от лучших международных практик с точки зрения полноты раскрытия данных, внешнего заверения и соответствия структуры отчетов международным стандартам и рекомендациям. Многие российские компании в тот момент предпочитали выпускать документы, которые с трудом можно было отнести к нефинансовой отчетности («экологические брошюры», «дайджесты» и т. д.).

Ситуация значительно улучшилась в последующие полтора десятилетия. К концу 2010-х годов большинство крупных российских компаний публиковали нефинансовую отчетность (как правило, в формате отчетов об устойчивом развитии), а качество и полнота этой отчетности высоко оценивались международными экспертами. В исследовании 2018 года³⁹ на основе обширной базы нефинансовых отчетов было показано, что по полноте раскрытия информации крупнейшие компании из России и стран БРИКС опережают аналогичные компании из США и Великобритании. В другой работе⁴⁰ (основанной на анализе отчетов крупнейших нефтегазовых компаний мира за 2020–2021 гг.) большинство российских компаний было отнесено к категории «высокой» прозрачности – на одном уровне с компаниями из США и Европы с заметным опережением компаний из развивающихся стран Азии и Африки.

Масштабные геополитические изменения 2022 года оказали негативное влияние на степень соответствия нефинансовой отчетности российских компаний лучшим международным практикам. Двумя наиболее заметными изменениями являются полный отказ ряда компаний от публикации отчетности в сфере устойчивого развития и заметное сокращение раскрываемой в отчетах информации о корпоративном управлении.

Среди крупных российских компаний, прекративших с 2022 года выпуск нефинансовой отчетности – ПАО «Газпром нефть», ПАО «Транснефть», ПАО «Зарубежнефть», АО «Альфа-Банк», АФК «Система» и ряд других. Все перечисленные компании до 2021 года включительно ежегодно публиковали нефинансовую отчетность, что позволяет предположить связь отказа от публикации с кризисными событиями 2022 года. Существуют и другие примеры влияния данных событий на практику публикации нефинансовой отчетности: например, компания «Лукойл» удалила с официального сайта отчеты за прошлые годы (до 2020 включительно), разместив при этом отчеты за 2021 и 2022 годы – но уже без раскрытия информации о корпоративном управлении. Удаление или существенное сокращение объема раскрываемой информации о менеджменте и владельцах характерно и для свежих нефинансовых отчетов других российских компаний. В значительной степени такие решения связаны с утвержденным правительством разрешением⁴¹ не публиковать чувствительную информацию, в том числе связанную с корпоративным управлением.

³⁸ Kolk, A. (2004). A decade of sustainability reporting: developments and significance. *International Journal of Environment and Sustainable Development*, 3(1), 51-64.

³⁹ Bhatia, A., & Tuli, S. (2018). Sustainability reporting: an empirical evaluation of emerging and developed economies. *Journal of Global Responsibility*, 9(2), 207-234.

⁴⁰ Knizhnikov, A. Y., Shvarts, E. A., Pakhalov, A., Rozhkova, N., & McCann, M. (2022). Environmental transparency of global oil and gas companies: An independent comparative assessment. In *Routledge Handbook of the Extractive Industries and Sustainable Development* (pp. 367-385). Routledge.

⁴¹ <http://government.ru/docs/48937/>

Неожиданной тенденцией 2022–2023 годов стало увеличение числа нефинансовых отчетов, публикуемых российскими дочерними компаниями зарубежных игроков, оставшихся на российском рынке. В частности, свои первые отчеты об устойчивом развитии опубликовали российские «дочки» компаний «Ашан»⁴² и «Данон»⁴³ (в случае «Данона» это произошло до национализации активов). Такие решения можно объяснить тем, что эти компании объясняют сохранение своего присутствия на российском рынке в том числе соображениями социальной ответственности⁴⁴ перед сотрудниками и потребителями – и хотят доказать это с помощью подобных отчетов.

В целом в настоящее время нефинансовая отчетность большинства тех российских компаний, которые продолжают ее публикацию, продолжает соответствовать лучшим международным практикам и стандартам (в том числе GRI). Вместе с тем происходящие в стране изменения как позитивного (декларируемое сохранение приверженности принципам устойчивого развития, обсуждаемые новые национальные форматы социально-экологической отчетности), так и негативного (уход с рынка крупных международных компаний, запрет деятельности международных природоохранных организаций) с высокой вероятностью окажут влияние на формирование новой страновой модели нефинансовой отчетности, однако контуры этой модели пока выглядят весьма расплывчато.

1.9 Рекомендации

На основе анализа лучших российских и мировых практик раскрытия нефинансовой информации, а также рекомендаций со стороны регулирующих государственных органов, был сформулирован ряд рекомендаций для российского корпоративного сектора.

- 1) При раскрытии нефинансовой информации компаниям в первую очередь следует придерживаться «концепции «двойной существенности», резюмирующей ценность раскрытия информации об учете организацией ESG-факторов и связанных с ними рисков и возможностей и их влияния на финансовые результаты [публичного акционерного] общества, а также информации о воздействии организации на внешний мир – окружающую среду (в том числе на климат), социальную сферу и экономику (информация в области устойчивого развития)» (Информационное письмо Банка России о рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития от 6.12.2021)⁴⁵;
- 2) Следует обратить внимание на независимое аудиторское заверение и публичное заверение нефинансовых отчетов. Нефинансовая информация, прошедшая внешнее независимое заверение, вызывает больше доверия у заинтересованных сторон;

⁴² <https://www.retail.ru/news/ashan-opublikoval-otchet-ob-ustoychivom-razvitii-za-2022-god-28-iyunya-2023-230115/>

⁴³ <https://www.forbes.ru/brandvoice/490260-tat-ana-tkacenko-danone-esg-podhod-dla-nas-organiceskij-sposob-vedenia-biznesa>

⁴⁴ <https://www.reuters.com/world/europe/french-retailer-auchan-says-it-plans-remain-russia-ukraine-calls-boycott-2022-03-27/>

⁴⁵ Информационное письмо Банка России о рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития от 6.12.2021 (https://www.cbr.ru/issuers_corporate/development_corp_relations/recom/)

- 3) Целесообразно выделить подразделение, которое будет отвечать за сбор, анализ и публикацию нефинансовой отчетности – это обеспечит непрерывность, полноту и единообразие публикуемой отчетности. Важно оставлять контакты сотрудника, ответственного за информацию об ESG и устойчивом развитии компании, как в опубликованном нефинансовом отчете, так и на сайте компании в разделе УР. Более того, публикация не просто контактов, но и фото сотрудника, будет говорить о стремлении компании к большей прозрачности перед заинтересованными сторонами;
- 4) В случае, если компания не прибегает к использованию международных стандартов раскрытия нефинансовой информации (GRI, SASB и т.д.), следует самостоятельно разработать систему ключевых показателей, а в конце отчета опубликовать указатель с основными темами, раскрытыми в отчете, ключевыми показателями и номерами страниц. Такой подход поможет разным группам заинтересованных сторон проще находить интересующую информацию;
- 5) Некоторые российские компании публикуют годовые отчеты с разделом, посвященным устойчивому развитию, и называют такой тип отчетности – «интегрированной», однако, это не совсем так. Стоит обратить внимание на интегрированную отчетность по новым стандартам МСФО – S1 и S2. Прослеживается глобальный тренд на переход к интегрированной отчетности. На страницах интегрированной отчетности сведена воедино финансовая информация и информация об устойчивом развитии компании, что позволяет заинтересованным сторонам (в первую очередь инвесторам и биржам) получить связанное представление о компании из одного документа;
- 6) Публикация ESG-датабуков упрощает поиск ключевых цифр, связанных с деятельностью компании. Помимо цифр в ESG-датабук следует включить ссылки на основные политики и стратегию компании в области УР, также контактные данные сотрудника, к которому можно обратиться с вопросом по документу. Большим плюсом будут краткие комментарии к цифрам, объясняющие изменение того или иного показателя с течением времени. Наконец, для удобства пользователей информации будет полезно сделать ESG-датабук доступным к просмотру онлайн, без скачивания.
- 7) Не нужно бояться публиковать информацию об инцидентах. Следуя принципу «открытости», лучше признать случившийся факт и рассказать заинтересованным лицам о принятых мерах противодействия и устранения ошибок;
- 8) Нужно помнить, что существуют разные группы стейкхолдеров, и к каждой из них нужен свой подход. Для инвесторов, биржи, банков, государственных регуляторов, органов государственной статистики важны отчеты и ESG-датабуки.

Для потребителей можно кратко вынести на сайте компании основные количественные и качественные результаты компании в области УР за год, а также опубликовать видео-объяснение о деятельности компании в области УР, чтобы у них была возможность оперативно ознакомиться с основной информацией, не углубляясь в чтение больших отчетов. С эко-активистами, НКО, и местным населением можно налаживать контакты через общественно-экспертный совет, созданный, на базе компании или же в ходе общественного заверения отчетов. Независимым экспертам и аналитикам может быть интересно все вышеперечисленное.

- 9) Следует пересмотреть подход к раскрытию информации о корпоративном управлении. В условиях неблагоприятной внешней среды большинство российских компаний радикально сократили объем и качество раскрытия информации об органах управления с целью минимизации санкционных рисков для членов наблюдательных органов и топ-менеджеров. Вместе с тем такой подход фактически обнуляет корпоративную прозрачность по одному из трех столпов ESG-концепции – стандартам корпоративного управления, что является негативным сигналом для инвесторов и других заинтересованных сторон. Возможным решением может стать разработка новых подходов к раскрытию управленческой информации, предполагающих компромисс между прозрачностью и безопасностью – например, публикация информации о структуре органов управления без указания конкретных персоналий. Кроме того, следует отказаться от противоречивой (и едва ли эффективной) практики, при которой имена топ-менеджеров регулярно упоминаются в пресс-релизах и материалах для СМИ, но скрываются в нефинансовой и интегрированной отчетности.

1.10 Заключение

Крупные компании считают важным постепенное расширение перечня компаний, на которые распространяются требования по раскрытию нефинансовой информации, хотя многие отмечают, что обязательная отчетность станет дополнительной нагрузкой на бизнес, что в свою очередь может повлечь за собой развитие практик гринвошинга вместо системного внедрения практико-ориентированных ESG-метрик в рутинные бизнес-процессы. Об этом же свидетельствуют и [результаты опросов ЭМИТЕНТОВ⁴⁶](#).

Ключевые вопросы, которые обсуждаются в связи с подготовкой закона об обязательной нефинансовой отчетности:

- как избежать «задвоения» отчетности (крупный бизнес уже много лет добровольно публикует отчеты об устойчивом развитии, либо раскрывает эту информацию как часть консолидированной отчетности);
- должна ли быть обязательной или добровольной сама отчетность и ее верификация независимыми аудиторами;
- каким должен быть порог выручки (размер компании), который определит объекты регулирования (компании, для которых публикация нефинансовой отчетности станет обязательной).

Корпоративный сектор признает, что нефинансовая отчетность для крупных отраслей является эффективным инструментом самодиагностики по большому перечню показателей в области ESG. Инвесторы публичных компаний, следуя общемировому тренду, обращают внимание как на качество корпоративного управления, так и на социальные аспекты ведения бизнеса и репутацию компаний в области ESG.

Для того, чтобы нефинансовая информация была полезна, она должна быть сопоставима между компаниями и лучше интегрирована с финансовой информацией

⁴⁶ <https://esg-disclosure.ru/otchetnost/reviews/opros-emitentov-o-perspektivakh-razvitiya-standartov-nefinansovoy-otchetnosti-may-2023-g/>

для оценки существенности и корректного анализа присущих рисков. С другой стороны компании, занятые в разных отраслях экономики, имеют различные ключевые показатели эффективности, не всегда сопоставимые между собой. Одним из предложений со стороны самих компаний является создание саморегулируемых отраслевых организаций, которые смогут разрабатывать стандарты отчетности для своей отрасли с учетом ее специфики.

2. Обзор практики составления отчетов об устойчивом развитии и ESG субъектами Российской Федерации

2.1 Введение

Нефинансовая отчетность российских регионов, по аналогии с нефинансовой отчетностью корпоративного сектора, – это практика представления информации о сбалансированности социальной, экологической и экономической деятельности регионов, а также их стратегиях и планах в этих областях. Эта практика может быть частью усилий региона по повышению прозрачности деятельности, улучшению управления и привлечению инвестиций.

До недавнего времени прямого законодательного или нормативного документа, регулирующего деятельность в области устойчивого развития регионов, практически не было, поскольку нормативное регулирование бюджетного процесса не отражает требований по достижению целей устойчивого развития при реализации программно-целевых методов государственного управления.

В марте 2023 года появились первые поручения регионам в утвержденном Правительством РФ втором этапе федерального плана адаптации к изменениям климата⁴⁷. После этого региональные правительства начали разрабатывать аналогичные региональные планы по адаптации к изменениям климата.

Нефинансовая отчетность регионов, как правило, рассматривает следующие аспекты: социальная ответственность (поддержка образования, здравоохранения, культуры, спорта и программы социальной поддержки населения, включая информацию о расходах на социальные программы и проекты); экологическая устойчивость (усилия по охране окружающей среды, сокращению выбросов загрязняющих веществ, развитию возобновляемых источников энергии и других экологических инициативах); экономическая активность (состояние экономики региона, уровень безработицы, развитии малого и среднего бизнеса); описание стратегических целей и приоритетов развития; описание ключевых показателей эффективности.

При этом анализ интеграции в региональные документы стратегического планирования положений Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года⁴⁸, проведенный Счетной палатой РФ, показал, что стратегии субъектов РФ в наибольшей степени ориентированы на достижение национальных целей (Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года)⁴⁹, а непосредственная реализация положений Повестки устойчивого развития в субъектах, как правило, не предусмотрена.

⁴⁷ <http://static.government.ru/media/files/DzVPGII7JgT7QYRoogphpW69KKQREGTB.pdf>

⁴⁸ <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>

⁴⁹ <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402829258/>

2.2 Нормативно-правовая база нефинансовой отчетности регионов в области устойчивого развития

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 4 ноября 2020 г. No 666 «О сокращении выбросов парниковых газов»⁵⁰ и целях достижения Российской Федерацией углеродной нейтральности к 2060 году Распоряжением Правительства РФ № 3052-р от 29 октября 2021 года утверждена «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года»⁵¹. В данном документе органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления рекомендовано «руководствоваться положениями Стратегии при разработке и реализации региональных программ (подпрограмм) и иных документов»⁵². Стратегия охватывает отрасли экономики и сферы государственного управления, которые являются источниками антропогенных выбросов парниковых газов и их поглотителями, и предусматривает два сценария социально-экономического развития Российской Федерации - инерционный и целевой (интенсивный), которые различаются по уровню технологического развития, структурным изменениям (сдвигам) в экономике, поглощающей способности природных поглотителей и накопителей парниковых газов и другим эффектам⁵³.

В качестве правового базиса для реализации климатических проектов на территории страны принят Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» от 02.07.2021 N 296-ФЗ⁵⁴, в котором раскрывается информация о правовом регулировании отношений, связанных с ограничением выбросов парниковых газов, о государственном учете выбросов парниковых газов, о климатических проектах и формировании реестра углеродных единиц. А в Федеральном законе от 06.03.2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации»⁵⁵ дается описание цели проведения экспериментов – это достижение углеродной нейтральности на территории Сахалинской области и иных субъектах, готовых принять участие в эксперименте, а также программа проведения эксперимента. Региональные эксперименты по ограничению выбросов парниковых газов нацелены на создание необходимых условий и инфраструктуры для сокращения выбросов парниковых газов и увеличения их поглощения. Также по результатам экспериментов будут приняты решения о введении мер углеродного ценообразования на территории РФ.

На данный момент эксперимент по достижению углеродной нейтральности проводится в Сахалинской области, с 1 сентября 2022 года по 31 декабря 2028 года включительно. Сахалинский эксперимент должен дать толчок для реализации подобных проектов в других регионах. Закон № 34-ФЗ подразумевает проведение эксперимента на территориях иных субъектов Российской Федерации путем внесения изменений в настоящий Федеральный закон.

⁵⁰ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011040008>

⁵¹ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111010022>

⁵² Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года

⁵³ Там же

⁵⁴ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020031>

⁵⁵ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203060003>

Также в связи с Распоряжением Правительства РФ № 3183-р от 25 декабря 2019 года «Об утверждении национального плана мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года»⁵⁶ регионам было рекомендовано организовать работу по адаптации к изменениям климата, утвердить региональные планы адаптации к изменениям климата до 10 мая 2022 года и направлять Минэкономразвития России отчеты о ходе выполнения мероприятий национального плана ежегодно, до 15 апреля. В первом квартале 2023 года Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 марта 2023 года N 559-р был утвержден «Национальный план мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 года»⁵⁷. Этот план включает в себя меры по улучшению страхования от стихийных бедствий, использованию новых технологий для изучения климата, разработку наилучших практик для отраслей экономики, ежегодный мониторинг и оценку адаптационных мер, а также меры для управления климатическими рисками и образовательные программы. План строится на федеральном, отраслевом и региональном уровнях и охватывает период до 2025 года, с планами на дальнейшие этапы адаптации.

К нормативно-правовой базе нефинансовой отчетности регионов в области устойчивого развития также следует отнести Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 N 151-р (ред. от 13.01.2017) Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года⁵⁸, которая определяет цели, приоритеты и меры по развитию сельских регионов России с учетом принципов устойчивости и призвана содействовать их сбалансированному развитию.

[По данным Минприроды](#) на 16 августа 2023 у 59 регионов (69%) есть утвержденный план адаптации к изменениям климата⁵⁹.

2.3 Обзор нефинансовой отчетности субъектов Российской Федерации в области устойчивого развития и ESG

В публикуемой регионами «устойчивой» отчетности наблюдается многообразие форматов. При этом непосредственная реализация положений Повестки устойчивого развития в субъектах, как правило, не предусмотрена и осуществляется посредством реализации региональных программ и проектов, соотносящихся с целями устойчивого развития и содержащих соответствующие целевые индикаторы.

Так, по результатам поиска документации регионов в открытых источниках и ее анализа [ESG-лабораторией ЭФ МГУ и НПА](#) на 2023 год была найдена следующая информация:

⁵⁶ <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ALzCFp4EbLAKAEuDwZpAxQ1W0Qel3mGT.pdf>

⁵⁷ <http://government.ru/docs/47971/>

⁵⁸ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933/

⁵⁹ <https://tass.ru/obschestvo/18523395>

- У 80 из 85 ⁶⁰ регионов (94%) есть утвержденная стратегия социально-экономического развития, в которой отражены основные концепции устойчивого развития⁶¹;
- У 24 регионов (28%) в стратегии социально-экономического развития описаны риски, связанные с климатическими изменениями;
- У 80 регионов (94%) есть стратегия в области охраны окружающей среды;
- Программы и мероприятия по сохранению биоразнообразия есть у 74 регионов (87%);
- Программы и мероприятия по повышению энергоэффективности есть у 75 регионов (88%);
- Программа по раздельному сбору бытовых отходов и программа переработки и утилизации отходов есть у 78 регионов (92%);
- Политика по взаимодействию с коренными малочисленными народами есть у 34 регионов (40%).

Что касается отчетов о прогрессе регионов в реализации стратегий социально-экономического развития, то на практике найти актуальную информацию, публикуемую на официальных сайтах органов исполнительной власти субъектов РФ, оказалось достаточно сложно. Часто опубликована устаревшая информация – последний опубликованный отчет может датироваться 2019/2020/2021 годом.

Самую актуальную информацию по показателям устойчивого развития в региональном разрезе можно найти у Росстата, который публикует [социально-экономические показатели по регионам, адаптированные к ЦУР](#) России. Последний опубликованный документ содержит данные за январь-июль 2023. Несмотря на актуальность публикуемых данных, в сборнике Росстата представлены только фактические цифры за определенный промежуток времени и не представлена информация о целевых показателях стратегий социально-экономического развития регионов. Таким образом, чтобы делать какие-либо выводы о прогрессе определенного региона в реализации стратегии социально-экономического развития, необходимо работать с двумя документами одновременно – со сборником данных Росстата и со стратегией социально-экономического развития региона, что не очень удобно.

Переходя от социально-экономического развития к экологическому состоянию регионов, стоит упомянуть, что регионами публикуются Государственные доклады о состоянии окружающей среды (см. Приложение 2).

Также существуют региональные планы адаптации к изменению климата. Однако, в [Распоряжении Правительства РФ](#) No 3183-р. от 25 декабря 2019 года ⁶² и [Распоряжении Правительства РФ](#) No 559-р. от 11 марта 2023 года⁶³ рекомендуется высшим исполнительным органам субъектов Российской Федерации «...направлять в Минэкономразвития России отчеты о ходе выполнения мероприятий по адаптации к

⁶⁰ Без учета новых территорий

⁶¹ При этом, согласно анализу Счетной палаты, доля показателей с положительной динамикой в каждом субъекте варьируется от 45,2 до 72,6 % общего количества показателей, дезагрегированных на уровень субъектов. Отрицательная динамика в большинстве субъектов наблюдается по ряду показателей, соотносящихся с национальными и региональными целями развития.

⁶² «Об утверждении национального плана мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года»

⁶³ «Национальный план мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 года»

изменениям климата...» и не дается указаний о публикации данных документов в открытом доступе, в сети «Интернет», как это, например делается для Федеральных органов исполнительной власти, которым дается четкое указание «...утвердить отраслевые планы адаптации к изменениям климата...и обеспечить их размещение на официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Таким образом, отчетов о реализации планов адаптации к изменениям климата в открытом доступе сегодня нет и, вероятнее всего, в будущем данная информация будет публиковаться в консолидированном формате.

Необходимо отметить, что наряду с самостоятельным раскрытием регионами показателей устойчивого развития есть «сводные» публикации, где эти данные агрегируются по всем или нескольким регионам. Например, в ESG-рэнкинге регионов и городов Евразийского экономического союза (совместный проект Департамента инвестиционной и промышленной политики города Москвы и Национального Рейтингового Агентства)⁶⁴ представлены показатели для 23 регионов и крупнейших городов стран ЕАЭС⁶⁵ по трем блокам: экологическому, социальному и управленческому, причем в последнем учитываются степень интеграции концепции устойчивого развития в стратегию социально-экономического развития, отражение в стратегии климатических рисков и наличие публичной стратегии в области охраны окружающей среды.

Другим примером сводного регионального рейтинга является «Рэнкинг устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации»⁶⁶, ежегодно подготавливаемый Национальным Рейтинговым Агентством и ESG-лабораторией МГУ. ESG-рэнкинг регионов России представляет собой ранжирование субъектов Российской Федерации по 45 показателям, оценивающим уровень устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации.

В таких публикациях используются раскрытые самими регионами данные (например, ESG-рэнкинг НРА рассчитывает показатели на основе информации из открытых источников), поэтому условием возможности для межрегионального сопоставления является наличие и прозрачность «устойчивой» статистики.

2.4 Примеры ESG-отчетности и отчетности в области устойчивого развития регионов РФ

В данном разделе приведены примеры наличия региональных стратегических документов в области устойчивого развития. К сожалению, все эти примеры фрагментарны и пока являются лишь эпизодическими инициативными шагами. В стратегических документах большинства регионов в лучшем случае можно встретить отражение отдельных элементов общих положений концепции устойчивого развития в общих разделах без какой-либо конкретики, не говоря уже о финансовом обеспечении.

⁶⁴ <https://www.ra-national.ru/analitika/esg-rjenking-gorodov-i-regionov-eajes/>

⁶⁵ Россия представлена Москвой, Санкт-Петербургом, Ростовской областью, Республикой Татарстан, Новосибирской и Свердловской областями

⁶⁶ https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/ranking_esg_regions.pdf

Примером принятия первой «стратегии устойчивого развития» является Липецкая область. Регион сформулировал в рамках стратегии манифест: «Липецкая область – ESG-регион – где власть, бизнес и граждане разделяют ценности устойчивого развития и руководствуются принципами ESG»⁶⁷. Еще одним примером наличия стратегии устойчивого развития является Ростовская область, которая в этом году включила в существующую стратегию социально-экономического развития новый раздел, посвященный устойчивому развитию и ESG.

Также интересным примером «устойчивой» правовой базы является Закон **Владимирской области** от 05.12.2022 № 116-ОЗ «О развитии ответственного ведения бизнеса во Владимирской области». Это первый документ на уровне субъекта, определяющий критерии признания юридического лица ответственным инвестором и предусматривающий меры поддержки ответственных инвесторов, в том числе посредством первоочередного оказания государственных услуг и ускорения разрешительных процедур.

Документы, которые можно подвести под понятие **ESG-отчетность** можно найти только у 5-ти субъектов: Москва, Ростовская область, Санкт-Петербург, Нижегородская область, Липецкая область.

Из них полноценным отчетом об устойчивом развитии субъекта РФ является только «**ESG-отчет Санкт-Петербурга за 2020 год**», выпущенный еще в 2021 году⁶⁸. Объемный отчет в 613 страниц содержит информацию по четырем важным направлениям: «Защита окружающей среды и реформа обращения с отходами», «Социальные риски и готовность здравоохранения», «Качество государственного управления» и «Цифровая трансформация для устойчивого развития Санкт-Петербурга». Помимо этого, каждый из разделов разбит на направления. Так, раздел «Защита окружающей среды и реформа обращения с отходами» содержит направление «Повышение качества городской среды», раздел «Социальные риски и готовность здравоохранения» - направления «Развитие человеческого капитала» и «Повышение качества городской среды», а раздел «Качество государственного управления» - направления «Обеспечение устойчивого экономического роста» и «Обеспечение эффективности управления и развитие гражданского общества».

Московский отчет является докладом 2021 года для Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), где данные по Москве приведены на английском языке в сопоставимом с мегаполисами мира виде⁶⁹. В документе раскрывается информация о политиках и стратегиях, применяемых для достижения Целей устойчивого развития ООН в городе Москве и о инвестиционной стратегии Москвы до 2025 года. Также в отчете дается информация о цифровизации Москвы и «Умном городе 2030». Приводится сравнение прогресса в достижении ЦУР Москвой и Россией и описывается многоуровневое управление Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

⁶⁷ https://www.agencysgm.com/projects/Крыловский_Мапача_23.03.22.pdf

⁶⁸ https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-disk-public%3A%2F%2FGI0nzPj0dSCa729CdTUgsWECjbgPmiMmt0eRnvQS8FEpKfkreozSwRVq1MxR9b%2FG7pWpVOYsubyrcajHimPFw%3D%3D&name=ESG_SPB_2020.pdf&nosw=1

⁶⁹ https://cms.investmoscow.ru/media/3342393/sdgs_moscow_final_draft.pdf

Ростовская область опубликовала статистический сборник «Ростовская область – движение к целям устойчивого развития 2016-2022»⁷⁰. Данный выпуск – третий по этой тематике (после 2019 и 2021 гг). Сборник содержит информацию по каждой из 17 ЦУР ООН. В Сборнике представлены не просто цифры, но описание динамики показателей, а также графики и диаграммы. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года содержит раздел «Региональные приоритеты ESG-трансформации региона». В раздел включены такие пункты как «Адаптация к изменениям климата и развитие низкоуглеродной экономики», «Создание условий для развития ресурсосберегающей хозяйственной системы замкнутого цикла», «Поддержка и поощрение инклюзивных практик в образовании, обслуживании, трудоустройстве и бизнесе», «Поддержка социального благополучия, семейных ценностей и согласия в обществе», «Формирование и развитие культуры социально ответственного бизнеса» и «Развитие системы государственного и муниципального управления на принципах устойчивого развития»⁷¹.

Липецкая область в разделе ESG-трансформации региона сделала акценты на целях и задачах ESG-трансформации, а также на создании системы управления ESG рисками и представила четыре возможных формата ESG-политики региона⁷². «ESG-политика Липецкой области реализуется на основе комбинации следующих форматов: «ESG-политика региона» как общая рамка и «красная нить», пронизывающая всю Стратегию социально-экономического развития региона и «ESG-политика региона» в форме отдельного раздела Стратегии социально-экономического развития региона – в Стратегии выделяется специализированный методологический раздел, задающий общую рамку ESG-трансформации региона и целевые показатели, выступающие в качестве интегральных и «пронизывающих» все остальные разделы. Соответственно, динамика по всем отраслевым показателям оценивается не только сама по себе, но и с точки зрения достижения показателей ESG-трансформации»⁷³.

В 2021 году в **Нижегородской области** ПАО «Сбербанк» запустило пилотный проект по разработке региональной ESG-модели⁷⁴. В его рамках была проведена диагностика состояния региона по ключевым ESG-факторам и сформулированы стратегические цели. Типовая региональная ESG-модель предусматривает: оценку состояния региона по 22 ключевым ESG-факторам, каждый фактор оценивается по количественным и качественным характеристикам; определение стратегических целей и приоритетов; более 300 практических рекомендаций по направлениям E, S и G.

В 2023 году утверждена Концепция устойчивого развития **Чувашской Республики**, которая включает основные принципы ESG-повестки⁷⁵.

В некоторых субъектах также наблюдаются практики взаимодействия по вопросам устойчивого развития с научными и образовательными организациями и другими заинтересованными сторонами:

⁷⁰

[https://61.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%A1%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%A6%D0%A3%D0%A0%202016-2022\(2\).pdf](https://61.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%A1%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%A6%D0%A3%D0%A0%202016-2022(2).pdf)

⁷¹ Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года

⁷² https://липцкаяобласть.пф/storage/docs/strategy/strategy_SER_2030.pdf

⁷³ Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2030 года

⁷⁴ <https://press.sber.ru/publications/sber-sovmestno-s-pravitelstvom-nizhegorodskoi-oblasti-zavershil-pilotirovanie-tipovoi-regionalnoi-esg-modeli>

⁷⁵ <https://base.garant.ru/406620997/>

- В 2022 году **Нижегородская область**, Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации и РАНХиГС заключили соглашение о сотрудничестве в сфере ESG. Для дальнейшей ESG-трансформации региона на базе Корпоративного университета Правительства Нижегородской области образован центр ESG-компетенций.
- **Тверь** и **Казань** являются участниками Ассоциации по улучшению состояния здоровья и качества жизни населения «Здоровые города, районы и поселки»⁷⁶, которая осуществляет деятельность, направленную на охрану, улучшение и укрепление состояния здоровья и качества жизни населения, достижение физического, психического, духовного и социального благополучия жителей.
- Для **Волгоградской области** разработкой стандартов устойчивого развития занимается ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», который сотрудничает с Техническим комитетом по стандартизации «Устойчивое развитие» (ТК 115) Росстандарта.
- В **Республике Татарстан** в 2014 году создана общественная организация Академия молодежной дипломатии. Одним из направлений деятельности Академии определено просвещение молодежи о ЦУР, популяризация ЦУР среди молодежи.
- В **Воронежской области** между правительством региона, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова» и АО «Воронежсинтезкаучук» в 2021 году заключено трехстороннее соглашение о сотрудничестве в научно-технической и инновационной сферах. Кроме того, подготовлен проект соглашения в области устойчивого развития между Правительством Воронежской области, ООО УК «Росводоканал» и ООО «РВК-Воронеж», направленного на развитие сотрудничества сторон в сфере экологии и корпоративной социальной ответственности на территории Воронежской области в целях реализации задач в области устойчивого развития, представляющих взаимный интерес.

2.5 Заключение

Публикация ESG-отчетов или отчетов об устойчивом развитии регионами (как и корпоративным сектором) не является обязательной. Тем не менее, публикация таких отчетов – это хороший способ, во-первых, консолидировать в одном документе важную информацию, которая может помочь в принятии решений и управлении развитием региона, а также в отслеживании прогресса при реализации стратегий и планов. Во-вторых, такая отчетность может помочь региону быть более открытым перед гражданами, органами государственной власти и привлекательным для финансовых институтов.

Подводя итог анализа, можно сделать вывод, что несмотря на то, что у регионов есть множество программ, планов и стратегий, направленных на сохранение окружающей среды и улучшение жизни граждан, единого документа, суммирующего в себе все достижения на пути движения в сторону устойчивого развития, и практики составления отчетов об устойчивом развитии у большинства регионов нет.

⁷⁶ <https://zdorovyegoroda.ru/>

Существует и проблема повышения уровня образования и просвещения в области устойчивого развития и ESG. Многочисленные независимые опросы отмечают низкий уровень осведомленности населения о повестке устойчивого развития. По разным оценкам, лишь от 10 до 20% населения знакомы с понятиями «устойчивое развитие» и «ESG». Необходимо отметить, что аналогичная ситуация сложилась и в региональных органах власти. Общий уровень осведомленности и погруженности местных чиновников в повестку устойчивого развития также довольно низкий.

На сегодняшний момент примеры раскрытия нефинансовой отчетности в области устойчивого развития регионами единичны и происходят по личной инициативе отдельных регионов. Появление методических рекомендаций составления такой отчетности, например, от Счетной палаты России, могло бы стать важным сигналом для региональных финансовых органов и губернаторов в целом.

Как правило, мотивацией региональных властей к составлению и публикации нефинансовой отчетности могут служить «кнут» (нормативно-правовые акты, протокольные решения, поручения вышестоящих органов и т.д.) и/или «пряник» (например, бюджетные ассигнования, в данном случае это могут быть субсидии из федерального бюджета). До настоящего времени ярко выраженных сигналов в части обеспечения достижения целей устойчивого развития регионы не получили, хотя есть некоторые отдельные примеры: приоритетное финансирование инфраструктурных проектов устойчивого развития Государственной корпорацией ВЭБ.РФ.

По-прежнему пока нет конкретных субсидий или других финансовых мер поддержки проектов «устойчивого развития» или «зеленых проектов» на федеральном или региональном уровне. Появление хотя бы критериев «устойчивого развития» в порядках предоставления существующих мер государственной поддержки (субсидий/грантов) могли бы стать дополнительным стимулом для регионов в этом вопросе.

В настоящее время у регионов нет четко сформулированного федеральным центром поручения по активному участию в Повестке устойчивого развития; также отсутствует декомпозиция показателей ЦУР в разрезе всех регионов. Необходимо учитывать и то, что региональные органы власти имеют определенный ограниченный набор полномочий для решения данной задачи. Регион может опосредованно влиять на хозяйственную деятельность предприятий и организаций, например, путем формирования институциональной среды, включая нормативное регулирование, установление специальных преференциальных налоговых режимов, стимулирование путем субсидирования, а также просветительскую деятельность и прочего.

Для достижения целей устойчивого развития необходима синхронизация усилий федерального правительства, региональных администраций, корпоративного сектора российской экономики, субъектов МСП, общественных и образовательных организаций, гражданского общества. Также очень важно обеспечить эффективное межведомственное и межотраслевое взаимодействие в данном вопросе.

Приложения

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Нефинансовая отчетность российских компаний за 2020–2022 годы (ссылки)

	2020	2021	2022
Сбербанк	ГО	Отчет о воздействии	ГО
Газпром	Отчет о деятельности в области устойчивого развития	Отчет о деятельности в области устойчивого развития	Отчет о социальной деятельности
Лукойл	Отчет об устойчивом развитии	Отчет об устойчивом развитии	Отчет об устойчивом развитии
Яндекс	Отчет об устойчивом развитии	Отчет о прогрессе в области устойчивого развития	Отчет о прогрессе в области устойчивого развития
Норникель	Отчет об устойчивом развитии	Отчет об устойчивом развитии	Отчет об устойчивом развитии
Роснефть	Отчет в области устойчивого развития	Отчет в области устойчивого развития	
TCS Group Holding	Our sustainable ecosystem	Sustainability report	Sustainability report
НОВАТЭК	Отчет в области устойчивого развития	Отчет об устойчивом развитии	Отчет об устойчивом развитии
ВТБ	ГО	Отчет в области устойчивого развития	ГО
АК "АЛРОСА"	Отчет об устойчивом развитии	Отчет об устойчивом развитии	Отчет об устойчивом развитии
Полюс	Отчет об устойчивом развитии	Отчет об устойчивом развитии	Отчет об устойчивом развитии
Северсталь	Отчет об устойчивом развитии	Отчет об устойчивом развитии	Отчет об устойчивом развитии
Магнит	Отчет в области устойчивого развития	Отчет в области устойчивого развития	
ММК	ИО		Отчет об устойчивом развитии
Татнефть	ГО	ИО со ссылкой на международные стандарты	ИО со ссылкой на международные стандарты
НЛМК	ГО	ГО	Отчет об устойчивом развитии
Полиметалл	Отчет об устойчивом развитии	ИО со ссылкой на международные стандарты	ИО со ссылкой на международные стандарты

Практики составления корпоративных и региональных отчетов об устойчивом развитии и ESG

Русал	Отчет об устойчивом развитии	Отчет об устойчивом развитии	Отчет об устойчивом развитии
ФосАгро	ИО со ссылкой на международные стандарты	ИО	ИО
Мечел		Отчет об устойчивом развитии	
VK Group	ESG-отчет	ESG-отчет	
Московская биржа ММВБ-РТС	Отчет об устойчивом развитии	Отчет об устойчивом развитии	Отчет об устойчивом развитии
Мобильные ТелеСистемы	Отчет об устойчивом развитии	Отчет об устойчивом развитии	
АФК "Система"	Отчет об устойчивом развитии	Отчет об устойчивом развитии	
Интер РАО	ГО	ГО	
Аэрофлот	ГО	Отчет о деятельности в области устойчивого развития	Отчет о прогрессе в области устойчивого развития
ПИК СЗ	Отчет об устойчивом развитии		
Распадская		ГО	ГО
Московский кредитный банк	Отчет в области устойчивого развития	Отчет в области устойчивого развития	
X5 Retail Group	Отчет об устойчивом развитии	Отчет об устойчивом развитии	Отчет об устойчивом развитии
Газпром нефть	Отчет об устойчивом развитии		
Детский мир	ГО	ГО	
РусГидро	ГО	ГО	ГО
Сегежа	Отчет об устойчивом развитии	ГО	ГО
Транснефть	Отчет об устойчивом развитии		
ГК "Самолет"		Отчет об устойчивом развитии	ГО
En +	Отчет об устойчивом развитии	Отчет об устойчивом развитии	Единый отчет
ФСК - Россети	ГО	Отчет о социальной ответственности и корпоративном устойчивом развитии	ГО
Акрон	ГО		

Практики составления корпоративных и региональных отчетов об устойчивом развитии и ESG

Группа "М.Видео-Эльдорадо"	ГО	ГО	ГО
Ростелеком	Отчет об устойчивом развитии	Отчет об устойчивом развитии	
Русагро		ESG-отчет	
Юнипро	ГО	ГО	ГО
ОГК-2		Отчет об устойчивом развитии	
Группа Позитив		ГО	ГО
Globaltrans		ГО	ГО
Транспортная группа FESCO	ГО	ГО	ГО
Fix Price		Отчет об устойчивом развитии	ГО
Группа "ЛСР"	Отчет об устойчивом развитии	Отчет об устойчивом развитии	ГО
ТМК	ГО		
Белуга Групп	Отчет об устойчивом развитии	ГО	ГО
Россети Ленэнерго	ГО	ГО	ГО
Селигдар	ГО	ГО	ГО
ТГК-1	Отчет об устойчивом развитии	Отчет об устойчивом развитии	
QIWI		Отчет об устойчивом развитии	
ГК "Эталон"	ГО	ГО	ГО
ЭЛ5-Энерго	ГО	Отчет об устойчивом развитии	Отчет об устойчивом развитии
Мать и дитя	ГО	ГО	ГО
Мосэнерго		Отчет об устойчивом развитии	
Новороссийский морской торговый порт	ГО	ГО	ГО
Инарктика	ГО	ГО	ГО
Россети Центр и Приволжье	ГО	ГО	ГО
Куйбышевазот	ГО		
Лента			ГО

Практики составления корпоративных и региональных отчетов об устойчивом развитии и ESG

ТГК-2			ГО
Объединённая авиастроительная корпорация			ГО
ВымпелКом	ESG-отчет	ESG-отчет	ESG-отчет
Русолово	ГО		ИО
Россети Московский регион	ГО		

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Документы и отчеты регионов России в области устойчивого развития

Региональные планы адаптации к изменениям климата	
Архангельская область	Распоряжение Правительства Архангельской области «Об утверждении регионального плана адаптации к изменениям климата»
Белгородская область	Распоряжение Губернатора Белгородской области «Об утверждении региональных планов осуществления на территории Белгородской области научно-технической деятельности в области экологического развития и адаптации к изменениям климата на территории Белгородской области а 2022-2030 годы»
Волгоградская область	Постановление Администрации Волгоградской области «Об утверждении регионального плана адаптации к изменениям климата на территории Волгоградской области»
Вологодская область	Постановление Правительства Вологодской области «Об утверждении плана адаптации к изменениям климата в Вологодской области»
Ивановская область	Распоряжение Правительства Ивановской области «Об утверждении плана мероприятий о адаптации к изменениям климата в Ивановской области»
Кемеровская область-Кузбасс	Распоряжение Правительства Кемеровской области «Об утверждении регионального плана адаптации к изменениям климата Кемеровской области – Кузбасса»
Курская область	Распоряжение Администрации Курской области «Об утверждении регионального плана адаптации к изменениям климата»
Липецкая область	Распоряжение Администрации Липецкой области «Об утверждении регионального плана адаптации к изменению климата»
Нижегородская область	Распоряжение Правительства Нижегородской области «Об утверждении регионального плана адаптации к изменениям климата»
Пензенская область	Распоряжение Правительства Пензенской области «Об утверждении регионального плана адаптации к изменениям климата Пензенской области»
Республика Бурятия	Распоряжение Правительства Республики Бурятия «Об утверждении регионального плана адаптации к изменениям климата Республики Бурятия на период до 2030 года»
Республика Дагестан	Распоряжение Правительства Республики Дагестан «Об утверждении регионального плана адаптации к изменениям климата»
Республика Кабардино-Балкария	Распоряжение Правительства Кабардино-Балкарской Республики «Об утверждении регионального плана адаптации к изменениям климата Кабардино-Балкарской республики»
Республика Крым	Распоряжение Совета министров Республики Крым Об утверждении регионального плана адаптации к изменениям климата Республики Крым»
Республика Саха (Якутия)	Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) «О региональном адаптации к изменениям климата в Республике Саха Якутия на период до 2025 года и на долгосрочную перспективу до 2050 года»
Республика Чувашия	Распоряжение Кабинета министров Чувашской Республики «Об утверждении регионального плана адаптации к изменениям климата Чувашской Республики»
Ростовская область	Распоряжение Правительства Ростовской области «Об утверждении регионального плана адаптации к изменениям климата Ростовской области»

Практики составления корпоративных и региональных отчетов об устойчивом развитии и ESG

Сахалинская область	Распоряжение Правительства Сахалинской области «Об утверждении регионального плана адаптации к изменениям климата Сахалинской области»
Свердловская область	Распоряжение Правительства Свердловской области «Об утверждении плана адаптации к изменениям климата Свердловской области»
Севастополь	Распоряжение Правительства Севастополя «Об утверждении регионального плана адаптации к изменениям климата на территории города Севастополя»
Ставропольский край	Распоряжение Правительства Ставропольского края «Об утверждении плана адаптации к изменениям климата в Ставропольском крае»
Томская область	Распоряжение Администрации Томской области «Об утверждении плана адаптации к изменениям климата в Томской области»
Ямало-Ненецкий АО	Распоряжение Правительства Ямало-Ненецкого Автономного Округа «О региональном плане адаптации к изменениям климата»

Государственные доклады о состоянии и охране окружающей среды	
Кировская область	Региональные доклады о состоянии окружающей среды Кировской области
Мурманская область	Региональные доклады о состоянии окружающей среды Мурманской области
Краснодарский край	Ежегодные доклады о состоянии природопользования и охране окружающей среды Краснодарского края
Кемеровская область-Кузбасс	Доклады о состоянии и охране окружающей среды Кемеровской области – Кузбасса
Вологодская область	Доклад об экологической обстановке на территории Вологодской области и итогах деятельности Департамента в 2022 год
Тамбовская область	Доклад о состоянии и охране окружающей среды Тамбовской области в 2021 году
Республика Крым	Доклады о Состоянии и охране окружающей среды Республики Крым
Камчатский край	Доклады о состоянии окружающей среды в Камчатском крае
Москва	Доклад о состоянии окружающей среды в городе Москве в 2022 году
Курганская область	Доклад о состоянии и об охране окружающей среды в Курганской области в 2021 году
Архангельская область	Ежегодные доклады о состоянии окружающей среды в Архангельской области
Волгоградская область	Доклады о состоянии окружающей среды Волгоградской области
Иркутская область	Государственные доклады "О состоянии и об охране окружающей среды в Иркутской области"
Воронежская область	Доклад о состоянии окружающей среды на территории Воронежской области 2021 году

Практики составления корпоративных и региональных отчетов об устойчивом развитии и ESG

Новгородская область	Обзоры о состоянии и об охране окружающей среды Новгородской области
Новосибирская область	Государственные доклады "О состоянии и об охране окружающей среды в Новосибирской области"
Хабаровский край	Государственные доклады о состоянии и об охране окружающей среды Хабаровского края
Республика Хакасия	Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Республики Хакасия в 2021 году»
Республика Коми	Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Республики Коми в 2022 году»
Свердловская область	Государственные доклады "О состоянии и об охране окружающей среды на территории Свердловской области"
Челябинская область	Доклады об экологической ситуации Челябинской области
Республика Карелия	Государственный доклад «О состоянии окружающей среды республики Карелия в 2021 году»
Ленинградская область	Доклады о состоянии окружающей среды в Ленинградской области
Липецкая область	Доклад об экологической ситуации в Липецкой области в 2021 году
Ростовская область	Доклад о состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области

ESG-отчеты регионов	
Ростовская область	Статистический сборник «Ростовская область - движение к целям устойчивого развития»
Нижегородская область	Региональная ESG-модель
Москва	A Territorial Approach to the Sustainable Development Goals in Moscow, Russian Federation
Санкт-Петербург	ESG-отчет Санкт-Петербурга за 2020 год
Липецкая область	«Липецкая область – ESG-регион – где власть, бизнес и граждане разделяют ценности устойчивого развития и руководствуются принципами ESG»

Руководитель проекта

Константи́ниди Христофор Александрович (д.э.н., руководитель ESG-лаборатории ЭФ МГУ, научный руководитель направления устойчивого развития НРА, эксперт РАН)

Лидер проекта

Золотухина Алина Олеговна (м.н.с. ESG-лаборатории)

Авторы

Бобылёв Сергей Николаевич (д.э.н., научный консультант ESG-лаборатории, эксперт ООН в области устойчивого развития)

Валитова Лилия Аскарровна (к.э.н., эксперт ESG-лаборатории)

Пахалов Александр Михайлович (эксперт ESG-лаборатории)

Соловьева Софья Валентиновна (к.э.н., эксперт ESG-лаборатории)

Уэгенер Александр Майкл Филипович (м.н.с. ESG-лаборатории)

Яковлева Екатерина Юрьевна (к.э.н., заместитель руководителя ESG-лаборатории)

Контакты

Научная лаборатория «Управление устойчивым развитием и ESG-трансформация»
(совместная лаборатория Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и
Национального Рейтингового Агентства)

esg-lab@econ.msu.ru

econ.msu.ru/departments/esg